

П 9063

7

ДВѢ РѢЧИ.

Домъ Плетенкова
№

- I. Рѣчь Петра Алексѣева.
Предисловіе Г. Плеханова.
- II. Рѣчь Варлена передъ судомъ
исправительной полиціи.
Предисловіе В. Засуличъ.

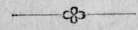
xxx

Цѣна 3 коп.

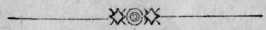
Книгоиздательство
«НОВЫЙ МІРЪ».
1906.

«Дом Плеханова»
№ _____

ДВѢ РѢЧИ.

- I. Рѣчь Петра Алексѣева.
Предисловіе Г. Плеханова.
- II. Рѣчь Варлена передъ судомъ
исправительной полиціи.
Предисловіе В. Засуличъ.

Цѣна **3** коп.

Книгоиздательство
„НОВЫЙ МІРЬ“.
1906.

Из фондов Российской Национальной библиотеки

Предсѣдатель вскакиваетъ и кричитъ:
«Молчите! Замолчите!»

Петръ Алексѣевъ, (возвысивъ голосъ, продолжаетъ): Она одна братски протянула къ намъ свою руку. Она одна откликнулась, подала свой голосъ на всѣ слышанные крестьянскіе стоны Россійской имперіи. Она одна до глубины души прочувствовала, что значать и отчего это отовсюду слышны крестьянскіе стоны. Она одна не можетъ холодно смотрѣть на этого изнуреннаго, стонущаго подъ ярмомъ деспотизма, угнетеннаго крестьянина. Она одна, какъ добрый другъ, братски протянула къ намъ свою руку и отъ искренняго сердца желаетъ вытащить насъ изъ затягивающей пучины на благопріятный для всѣхъ стонущихъ путь. Она одна, не опуская руки, ведетъ насъ, раскрывая всѣ отрасли для выхода всѣхъ нашихъ собратьевъ изъ этой лукаво построенной ловушки, до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ насъ самостоятельными проводниками къ общему благу народа. И она одна неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пока (говорить, поднявъ руку) подыметъ мускулистая рука миллионовъ рабочаго люда...

Предсѣдатель волнуется и, вскочивъ, кричитъ: «молчать! молчать!»

Петръ Алексѣевъ: (возвышая голосъ)... и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!..

II. Варлень передъ судомъ исправительной полиціи.

Въ маѣ 1868 года въ Парижѣ судились за участіе въ недозволенномъ сообществѣ переплетчикъ Варлень, красильщикъ Малопъ и семеро другихъ ихъ товарищей-рабочихъ. Недозволенное сообщество, за которое они судились, было основано за три года передъ тѣмъ и называлось «Международнымъ Обществомъ рабочихъ». Весною 1868 года оно было еще не очень велико, но заставило уже задуматься всѣхъ враговъ рабочаго класса, всѣхъ богатыхъ, живущихъ чуждымъ трудомъ людей (буржуазію).

Дѣло въ томъ, что, основавши это общество, рабочіе въ первый разъ начали дѣйствовать сами по себѣ, совершенно отдѣльно отъ всѣхъ нерабочихъ партій, тогда какъ раньше они всегда надѣялись, что ихъ осчастливятъ тѣ или другіе люди изъ высшихъ классовъ, и надѣялись понапрасну. На этотъ разъ, соединившись въ «Международное Общество», рабочіе разныхъ странъ рѣшили обходиться безъ руководства какихъ бы

то ни было благодѣтелей и добиваться общими силами лучшаго будущаго для всѣхъ трудящихся, ни на кого, кромѣ самихъ себя, не рассчитывая. «Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ», написали они въ своемъ уставѣ и твердо держались этого правила, принимая въ общество только такихъ людей изъ другихъ классовъ, которые совершенно перешли на сторону рабочихъ, и ничего не хотѣли, ничего не добивались, кромѣ устройства рабочаго дѣла.

Другую, небывалою раньше, особенностью новаго общества была его международность. Понявши, что рабочіе вездѣ, во всѣхъ государствахъ, одинаково страдаютъ, что у нихъ одни враги и что, какъ бы ни ссорились между собою эти враги, противъ рабочихъ они всегда и всѣ заодно,—понявши все это, рабочіе разныхъ странъ рѣшили тоже стоять заодно и общими силами добиваться лучшаго будущаго. Съ тѣхъ поръ они никогда не измѣняли этому рѣшенію. Понимающіе свое положеніе рабочіе всѣхъ западныхъ государствъ—нѣмецкіе, напримѣръ, считаютъ своихъ собственныхъ нѣмецкихъ хозяевъ и всякихъ другихъ нѣмецкихъ господъ чужими людьми и своими врагами, а французскихъ, англійскихъ и всякихъ другихъ рабочихъ считаютъ своими товарищами и братьями. Братьями же считаютъ они и русскихъ рабочихъ и твердо были увѣрены, что, какъ только русскіе рабочіе поймутъ свои

интересы, они также будутъ вмѣстѣ съ рабочими всѣхъ странъ бороться за лучшее будущее для всего трудящагося люда.

Какую силу придалъ рабочимъ этотъ международной союзъ, сейчасъ же сказалось при стачкахъ. Стачки повсюду случались и раньше, какъ случаются и у насъ въ Россіи. Но такъ какъ стачечники полагались только на свои силы, то по большей части хозяевамъ не трудно было справиться съ ними, голодъ скоро заставлялъ ихъ вернуться въ мастерскія, ничего не добившись. Часто дѣла кончались еще хуже. За самую стачку почти нигдѣ въ Европѣ не наказываютъ. Чтобы вмѣшались войска или даже полиція, надо, чтобы случились какіе-нибудь безпорядки, чтобы рабочіе подрались, повыбивали стекла въ окнахъ или поломали что-нибудь на фабрикахъ. И при всякой большой стачкѣ хозяева обыкновенно очень желали и даже старались о томъ, чтобы поскорѣ случилось что-нибудь подобное. При малѣйшихъ безпорядкахъ приходили войска, арестовывали зачинщиковъ, то-есть, всѣхъ рабочихъ поумнѣе и посмѣлѣе; кто сопротивлялся, тѣхъ застрѣливали, а остальные, лишённые всѣхъ лучшихъ товарищей, молча принимались за работу. Наконецъ, у хозяевъ было и еще средство справиться со стачкой. Они часто вызывали на мѣсто своихъ стачнувшихся рабочихъ какихъ-

нибудь другихъ, или изъ сосѣднихъ городовъ, или изъ другихъ государствъ.

Международное Общество знало, что стачками нельзя добиться никакихъ большихъ улучшеній въ судьбѣ рабочихъ, но знало также и то, что безъ стачекъ при настоящихъ порядкахъ обойтись нельзя, что часто только этимъ способомъ и можно помѣшать хозяевамъ сбавлять безъ конца и безъ того ничтожную заработную плату, поэтому Общество рѣшило, разъ ужъ случаются стачки, дѣлать все возможное для того, чтобы онѣ были удачны, помогать имъ всѣми своими силами. При каждой крупной стачкѣ выборные люди Международнаго Общества извѣщали о ней своихъ сочленовъ въ другихъ городахъ и странахъ, и повсюду по мастерскимъ и фабрикамъ начинались сборы на помощь стачечникамъ. Рабочіе давали, кто что могъ, копейками, гривенниками, но такъ какъ дававшихъ были десятки тысячъ, то изъ гривенниковъ собирались большія суммы, и брать стачечниковъ голодомъ не стало никакой возможности.

Прекратились и безпорядки: надѣясь на усиліяхъ, рабочіе сами старались не дать войскамъ никакого повода вмѣшиваться въ дѣло. Перестали удаваться и вывозъ рабочихъ изъ другихъ странъ. Международное Общество сейчасъ же всюду оповѣщало, чтобы никто не занимался къ хозяину, на фабрику котораго идетъ стачка. Словомъ, съ

тѣхъ поръ, какъ вмѣшалось въ дѣло Международное Общество, хозяевамъ приходилось въ большей части случаевъ уступать требованіямъ рабочихъ. Это пугало и бѣсило хозяевъ и всю буржуазію, поэтому она повсюду подняла крикъ о необходимости преслѣдовать такое вредное общество. Первымъ взлосъ за эти преслѣдованія французское правительство. Тогда тамъ царствовалъ императоръ Наполеонъ III. Правительство начало отдавать подъ судъ, однихъ за другими, всѣхъ рабочихъ, которыхъ парижскіе члены Международнаго Общества выбирали для веденія своихъ дѣлъ (сбора денегъ, приѣма новыхъ членовъ, переписки съ другими городами и проч.). Такими выборными Международнаго Общества были и Варленъ съ товарищами. Отданные подъ судъ, они сообща обдумали, что именно надо говорить на судѣ и поручили Варлену говорить за всѣхъ. Мы печатаемъ дальше переводъ этой рѣчи, пропустивши начало, гдѣ Варленъ отвѣчаетъ прокурору и говоритъ о разныхъ частныхъ обвиненія.

Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Варленѣ и его дальнѣйшей судьбѣ.

Во время суда Варлену было 27 лѣтъ. Дванадцати лѣтъ онъ пришелъ въ Парижъ, едва умѣя читать и писать. Здѣсь скоро до него дошли слухи о томъ ученіи, которое говорить, что рабочіе могутъ и должны освободиться отъ своей

тяжелой доли, что отъ нихъ самихъ зависить добыть себѣ лучшее будущее. Онъ заинтересовался этимъ ученіемъ, захотѣлъ знать и понимать, какъ можно больше, и принялся учиться, проводя за книгами вечера, а иной разъ и ночи, такъ какъ днемъ долженъ былъ работать въ переплетной мастерской. Когда въ Парижѣ основалось Международное Общество, Варленъ однимъ изъ первыхъ вступилъ въ него. Своимъ умомъ, а еще больше своею глубокой преданностью дѣлу, всегдашней готовностью отдать ему всё свои силы, онъ скоро заслужилъ любовь и уваженіе товарищей. Его нѣсколько разъ посылали на съѣзды, на которые собиравсь изъ всѣхъ странъ выборные люди Общества, чтобы вмѣстѣ обсуждать и рѣшать дѣла рабочаго класса. Въ 1868 году онъ былъ, какъ мы уже говорили, выбранъ въ комиссію, завѣдывавшую всѣми дѣлами парижскаго отдѣла Международнаго Общества, былъ преданъ суду и вмѣстѣ со всѣми остальными подсудимыми приговоренъ къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы и къ штрафу.

Выйдя изъ тюрьмы, Варленъ тотчасъ же снова взялся за дѣла Международнаго Общества, но вести ихъ стало гораздо труднѣе. Такъ какъ правительство арестовало всѣхъ выборныхъ Общества, то рабочіе рѣшили вести дѣло тайно и не дѣлать больше открытыхъ выборовъ. А Общество, между тѣмъ, быстро распространялось во

Франціи, и у него были уже десятки тысячъ членовъ, разбросанныхъ по разнымъ городамъ. Объединить въ одно цѣлое этихъ многочисленныхъ членовъ, безъ возможности открыто выбирать вожаковъ, было очень трудно. Всѣхъ преданнѣе, всѣхъ энергичнѣй взялся за дѣло Варленъ. Поэтому онъ скоро сдѣлался общимъ вождемъ, «душой», какъ писали потомъ о немъ его товарищи рабочаго дѣла во Франціи. Къ нему со всѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ городовъ, гдѣ были члены Общества, обращались за совѣтомъ и помощью, онъ главнымъ образомъ завѣдывалъ сборами для помощи стачечникамъ, онъ же заботился и о газетѣ, которую издавало Общество.

Трудно представить себѣ, какъ справился бы съ такой массой дѣлъ даже человекъ, который могъ бы отдавать этимъ дѣламъ все свое время, а Варлену приходилось еще работать для хлѣба, приходилось по временамъ скрываться отъ полиціи. Тѣмъ не менѣе, его хватало на все, и болѣе двухъ лѣтъ онъ оставался во главѣ французскаго рабочаго движенія. Буржуазіи удалось тогда еще разъ побѣдить это движеніе. Рабочіе были вынуждены возстать въ то время, когда у нихъ не было еще достаточно силъ для окончательнаго торжества.

Варленъ и въ возстаніи былъ впереди, онъ былъ также членомъ рабочаго правительства, а затѣмъ, когда вонзи въ Парижъ посланныя

буржуазіей войска, онъ бился съ ними до конца, остался въ живыхъ, но былъ потомъ арестованъ на улицѣ и разстрѣлянъ по приказу генерала. Солдаты, которымъ поручено было разстрѣлать Варлена, долго водили его изъ одной улицы въ другую, выбирая удобное мѣсто для казни. Одинъ враждебный рабочимъ литераторъ шелъ, изъ любопытства, за солдатами и присутствовалъ при смерти Варлена.

Онъ такъ писалъ потомъ о немъ въ своей газетѣ: «Какія бы преступленія ни совершилъ этотъ человѣкъ, но онъ шелъ такъ спокойно, зная, что ожидаетъ его въ концѣ пути, и умиралъ съ такою твердостью, что становилось больно смотреть на все это».

«Вся жизнь его была примѣрна» — говоритъ о Варленѣ его товарищъ Малонъ. — «Необычайно дѣятельный, всегда рѣшительный, безконечно преданный дѣлу и при томъ очень скромный, никогда не думавшій о себѣ самомъ, Варленъ пользовался огромнымъ нравственнымъ вліяніемъ на всѣхъ окружающихъ. Рабочіе никогда не забудутъ этого человѣка, который такъ много сдѣлалъ для своихъ братьевъ и умеръ за нихъ».

Малонъ писалъ эти слова вскорѣ послѣ смерти Варлена. Съ тѣхъ поръ прошло 19 лѣтъ, и рабочіе не только не забыли этого человѣка, а наоборотъ, по мѣрѣ того, какъ растетъ та борьба, въ которой онъ былъ однимъ изъ луч-

шихъ борцовъ, все большее и большее число рабочихъ во всѣхъ странахъ міра съ любовью и величайшимъ уваженіемъ вспоминаетъ его имя. Съ такой же любовью будутъ вспоминать его и русскіе рабочіе, когда начнутъ бороться за то великое дѣло, для котораго жилъ и за которое умеръ Варленъ.

1890 г.

В. Засуличъ.

Дом Механова
№ _____